

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНОГО
НАСИЛИЯ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ И
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**»

Выполнил

_____,
обучающийся по специальности _____

20__ года набора, _____ учебной группы

Руководитель

К защите рекомендуется
_____ рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты: «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования семейного насилия как криминологической проблемы	8
§ 1. Понятие и сущность семейного насилия в криминологическом аспекте	8
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершивших семейное насилие.....	14
Глава 2. Виктимологические аспекты семейного насилия	24
§ 1. Понятие и сущность виктимности в контексте семейного насилия	24
§ 2. Виктимологическая профилактика семейного насилия	28
Глава 3. Проблемы и меры противодействия семейному насилию в Российской Федерации.....	38
§ 1. Правовые основы противодействия семейному насилию в РФ.....	38
§ 2. Организационно-правовые меры противодействия семейному насилию....	42
§ 3. Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию семейному насилию	47
Заключение	53
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что феномен семейного насилия в современной России определяется целым рядом взаимосвязанных факторов социального, правового, политического и гуманитарного характера, которые в своей совокупности формируют настоятельную потребность в углубленном научном анализе и выработке эффективных стратегий вмешательства.

Семейное насилие, понимаемое как умышленные действия физического, психологического, сексуального или экономического характера между членами семьи или бывшими интимными партнерами, перестало быть сугубо частным, «домашним» делом, будучи осознано на международном и национальном уровнях как масштабная социальная проблема, подрывающая основы благополучия общества, нарушающая фундаментальные права человека и наносящая значительный урон демографическому, социальному и человеческому капиталу государства.

Весьма часто насилию в семейном институте подвержен женский пол, удельный вес которого составляет 75,5 %, как правило, возраст их составляет от 18 до 35 лет. Каждое пятое семейно-бытовое насильственное преступление совершается в отношении несовершеннолетних детей – 60% (дети от 14 до 17 лет), из них в 33,3% случаев – в отношении малолетних (до 14 лет); 9,2% в отношении членов семьи в возрасте от 51 до 60 лет; 4% – в отношении лиц в возрасте 61 год и старше¹.

Семейное насилие обладает свойством цикличности и воспроизводства, создавая порочный круг, в котором жертвы, не получив своевременной защиты и поддержки, зачастую остаются в опасной ситуации на долгие годы, а дети, ставшие свидетелями или объектами насилия, усваивают деструктивные

¹ Семейные тайны: мониторинг // Аналитический центр ВЦИОМ: Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeinye-tainy-monitoring> (Дата обращения: 15.12.2025).

модели поведения как норму, что ведет к воспроизводству насилия в следующих поколениях. Поэтому изучение криминологической характеристики, включая причины, условия, личность обидчика и динамику развития насильственных отношений в семье, является необходимым фундаментом для разрыва этого цикла.

Изучение виктимологических особенностей жертв семейного насилия – их социально-демографического портрета, психологического состояния (формирование «выученной беспомощности», посттравматического стрессового расстройства), моделей поведения в ситуации хронической опасности – необходимо для создания адекватных, чувствительных к травме и действительно эффективных мер поддержки. Особая актуальность виктимологического подхода в российском контексте усиливается необходимостью преодоления распространенных мифов и стереотипов в обществе и даже среди сотрудников правоохранительных органов, которые часто склонны видеть в семейном конфликте «бытовую ссору», минимизируя его опасность и перекладывая ответственность на жертву.

Объект исследования составляет совокупность общественных отношений, связанных с проявлениями насилия в семейно-бытовой сфере на территории Российской Федерации, включая закономерности возникновения, детерминанты, характеристики субъектов (виновных лиц и потерпевших), а также сложившуюся систему государственного и общественного реагирования на данное социально-правовое явление.

Предметом исследования являются специфические криминологические черты семейного насилия как вида преступного поведения, виктимологические особенности потерпевших, а также существующие в современной России правовые, организационные и социальные меры противодействия, их эффективность, противоречия и проблемы применения.

Цель исследования состоит в проведении комплексного криминологического и виктимологического анализа феномена семейного насилия в Российской Федерации для разработки научно обоснованных

предложений по совершенствованию мер его предупреждения, включая оптимизацию законодательного регулирования, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и развитие системы защиты, поддержки и реабилитации потерпевших.

Поставленная цель определила решение следующих **задач**:

- определить понятие и сущность семейного насилия в криминологическом аспекте;
- дать криминологическую характеристику лицам, совершающим семейное насилие;
- раскрыть понятие и сущность виктимности в контексте семейного насилия;
- выявить особенности виктимологической профилактики семейного насилия;
- изучить правовые основы противодействия семейному насилию в РФ;
- рассмотреть организационно-правовые меры противодействия семейному насилию;
- описать деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию семейному насилию.

Достижение поставленной цели обеспечивается применением системы общенаучных и частно-научных **методов** познания. В исследовании используются: диалектический метод как основа для всестороннего анализа явления; формально-логический и сравнительно-правовой методы при изучении нормативной базы; статистический метод для анализа данных о зарегистрированных преступлениях и административных правонарушениях; социологические методы (анкетирование, интервьюирование) для изучения мнений специалистов и потерпевших; системно-структурный метод для рассмотрения мер противодействия как единого комплекса; метод моделирования при разработке предложений по совершенствованию профилактической работы.

Степень разработанности. Проблематика семейного насилия находится

в поле внимания отечественных криминологов, социологов, психологов и юристов на протяжении последних десятилетий. Значительный вклад в исследование причин и условий бытовой преступности, личности преступника внесли труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев. Виктимологические аспекты, в том числе специфика виктимного поведения в семейных конфликтах, подробно рассматривались в работах Л.В. Франка, В.И. Полубинского, Д.В. Ривмана. Однако динамичное изменение законодательства (деклариминализация побоев в семье, введение охранных предписаний), трансформация социальных реалий и накопление новой эмпирической практики требуют современного переосмысления многих теоретических положений и проведения актуализированного комплексного исследования, которое бы интегрировало криминологический, виктимологический и правоприменительный анализ в свете последних изменений.

Основу **теоретической базы** исследования составляют фундаментальные положения отечественной и зарубежной криминологической науки о природе преступности, ее детерминантах и механизмах предупреждения. Работа опирается на теории девиантного поведения, концепции социального контроля, исследования криминальной агрессии и насилия в межличностных отношениях. Виктимологический блок исследования базируется на теориях виктимности, концепции «выученной беспомощности», а также на современных подходах, ориентированных на травму. При анализе мер противодействия используются теории восстановительного правосудия, комплексного межведомственного взаимодействия и социального проектирования.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации; уголовное, административное, семейное и гражданское законодательство (Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральные законы «О полиции», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»); ведомственные нормативные акты МВД, регулирующие порядок работы с случаями семейного насилия; региональное законодательство в сфере

профилактики бытового насилия и социальной поддержки.

Эмпирическую основу составляют: официальные статистические данные МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Росстата о зарегистрированных преступлениях и правонарушениях, совершенных в семейно-бытовой сфере, о вынесенных приговорах и административных наказаниях; материалы судебной практики (приговоры, определения) по делам, связанным с насилием в семье; результаты социологических опросов и мониторингов, проведенных ведущими российскими исследовательскими центрами, касающихся распространенности насилия и отношения населения к проблеме; данные экспертных интервью с сотрудниками правоохранительных органов, социальных служб, кризисных центров и адвокатами; отчеты Уполномоченного по правам человека в РФ и региональных омбудсменов.

Практическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в правоприменительной практике органов внутренних дел, следствия, прокуратуры и судов для повышения эффективности расследования, квалификации и рассмотрения дел данной категории, а также применения мер защиты потерпевших.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. Понятие и сущность семейного насилия в криминологическом аспекте

Семейные отношения всегда были, есть и будут одной из самых важных сфер жизни населения, которая включает в себя как социальные, так и правовые аспекты. Законодательное регулирование семейных отношений очень важно для цивилизованного общества и увеличения ответственности граждан за взятые на себя семейные обязательства. В Российской Федерации многие вопросы и проблемы в отношении семейных отношений включены в законодательство, но есть и такие, которые требуют пристального наблюдения и немедленного правового урегулирования. Одной из таких проблем, безусловно, является домашнее или семейно-бытовое насилие. Данная остросоциальная проблема в настоящее время является актуальной, как никогда.

Семейное насилие представляет собой сложное социально-правовое явление, которое, сохраняя общие криминологические характеристики насильственной преступности, обладает собственной глубокой спецификой, проистекающей из среды его возникновения. В криминологической науке данное понятие рассматривается не просто как совокупность отдельных правонарушений внутри семьи, но как системный деструктивный процесс, имеющий циклический характер и направленный на установление власти и контроля одного члена семьи над другим или другими¹.

Сущность семейного насилия раскрывается через призму злоупотребления доверием и властными возможностями, которые изначально присущи семейным отношениям, основанным на эмоциональной близости, родственных связях, совместном ведении хозяйства и зависимом положении

¹ Коноплянникова М.В., Федоринова Е.А. Правовая политика государства в сфере защиты лиц от семейного насилия // Российский научный вестник. 2024. № 11. С. 23.

отдельных членов, таких как дети, пожилые лица или экономически несамостоятельные партнеры. Среда семьи, традиционно воспринимаемая как область приватности и безопасности, превращается в пространство повышенного риска, где насилие может долгое время оставаться латентным, а его последствия усугубляются повторяемостью и психологической травматичностью.

На сегодняшний день необходимо констатировать отсутствие профильных уголовно-правовых мер противодействия семейному насилию, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) прямо не предусмотрен состав преступления с таким названием, который бы охватывал различные противоправные деяния, связанные с причинением вреда жизни и здоровью членом семьи (например, супругом, супругой, ребенком) другому члену семьи. Следует отметить, что УК РФ с принятием к нему поправок Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ предусматривал универсальный состав преступления в ст. 116 УК РФ, где потерпевшими могли быть и близкие лица (супруги, дети, родители, бабушки, дедушки, а также усыновленные (удочеренные) дети и др.).

В настоящее время практика квалификации семейного насилия охватывает ряд норм, к примеру ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), ст. 116.1 УК РФ и т.д. В соответствии со ст. 116.1 УК РФ, квалифицируются деяния, связанные с причинением побоев или насильственных действий, если это деяние не образует составов преступлений, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ, и было совершено лицом, подвергнутым административному наказанию или судимым за преступление, совершенное с применением насилия¹.

В научной литературе можно встретить много определений понятия «семейное насилие», так В.Е. Бабешко, под ним понимает уголовно наказуемое

¹ Иволгина Е.Ю., Гареева И.А. Семейное насилие как фактор угрозы устойчивости современной семьи // Сбережения населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: сборник научных статей. М., 2024. С. 70.

деяние, связанное с преступным посягательством на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, имущество индивида, возникшие в результате конфликта, разворачивающимся в семейно-бытовой сфере¹.

Е.В. Котова под семейно-бытовыми преступлениями понимает преступление, являющееся как итог разрешения семейного конфликта, возникшего между людьми в некоторых бытовых отношениях преступным путем².

По нашему мнению, семейное насилие можно определить как умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физических и (или) психических страданий лицам, указанным в законе. Круг таких лиц охватывает не только традиционных членов семьи (супругов, детей, родителей), но и бывших супругов, иных родственников, лиц, совместно проживающих или проживавших, а также имеющих общих детей. Данное расширительное толкование соответствует криминологическим реалиям, поскольку насилие часто продолжается или даже обостряется после формального прекращения брака или раздельного проживания.

Семейно-бытовые преступления, как правило, являются результатом разрешения конфликта; объектами преступного посягательства выступает жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, имущество потерпевшего; виновный связан с потерпевшим супружеские, родственными, соседскими или дружескими связями.

С точки зрения криминологии, важнейшей отличительной чертой семейного насилия служит характер взаимоотношений между виновным лицом и потерпевшим. Эти отношения носят длительный, устойчивый и личностно-эмоциональный характер, что существенно влияет на мотивацию преступного поведения, механизм совершения деяния и последующее поведение обеих

¹ Бабешко В.Е. Профилактика семейного насилия // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных статей. Пенза, 2024. С. 157.

² Котова Е.В. Семейное насилие: причины и последствия // Психическое здоровье семьи: российские традиции и современные подходы к оказанию помощи: сборник научных статей. М., 2024. С. 70.

сторон. Мотивационная сфера часто выходит за рамки типичных для уличной преступности корысти или хулиганских побуждений, уходя корнями в желание доминировать, унижать, подвергать тотальному контролю, а также в глубоко усвоенные паттерны поведения, копируемые из предыдущего опыта, алкогольную или наркотическую зависимость, личностные расстройства. Криминологический анализ акцентирует внимание на том, что семейное насилие редко бывает единичным инцидентом; чаще всего оно представляет собой серию эскалаций, где за физическими действиями следуют периоды так называемого «медового месяца» с извинениями и обещаниями, формируя у жертвы патологическую надежду на изменение ситуации и затрудняя разрыв болезненных отношений.

Содержание понятия семейного насилия в современной криминологии охватывает несколько взаимосвязанных форм, каждая из которых обладает собственной деструктивной динамикой. Физическое насилие, наиболее очевидное и простое для фиксации, включает в себя действия, причиняющие физическую боль и телесные повреждения, от побоев до убийства. Однако криминологи подчеркивают, что физическое воздействие часто служит лишь вершиной айсберга¹.

Психологическое (эмоциональное) насилие, которое может предшествовать физическому или существовать самостоятельно, предполагает систематическое унижение, оскорбление, запугивание, изоляцию от социальных контактов, газлайтинг (стремление заставить жертву усомниться в адекватности своего восприятия реальности) и представляет собой мощный инструмент подавления воли и разрушения личности.

Сексуальное насилие в семейном контексте, включающее принуждение к интимным отношениям, совершение сексуальных действий против воли, обладает особенно тяжелыми последствиями в силу глубокого предательства

¹ Кучеренко А.Г., Фельде В.С. Семейное насилие: причины, последствия и правовые меры // Актуальные проблемы уголовного права: сборник научных статей. Екатеринбург, 2025. С. 38.

доверия.

Экономическое насилие, выражающееся в лишении финансовых средств, жестком контроле расходов, запрете на работу или, напротив, в принуждении к труду, создает материальную зависимость жертвы, блокируя возможности для самостоятельной жизни.

Сущность семейного насилия как криминологической проблемы невозможно раскрыть без понимания его факторов и условий. Причины и условия рассматриваемого насилия, проявляясь «внутри» семьи, обладают специфичностью в связи с тем, что представляют собой своеобразное противоречие, возникающее при столкновении личных, семейных или бытовых интересов, зачастую, в дальнейшем переходящих в иное, более негативное состояние. Они носят многоуровневый характер, сочетая макросоциальные, социально-психологические и индивидуально-личностные детерминанты. К первым относят устойчивые патриархальные стереотипы, оправдывающие доминирование одного члена семьи над другими, социокультурные нормы, постулирующие невмешательство во «внутренние дела» семьи, а также экономическое неравенство, стрессовые условия жизни. На уровне микросоциума мощными катализаторами выступают нарушения конкретной семейной системы: искаженные модели коммуникации, проблемы трансляции поведенческих стереотипов между поколениями, когда дети, выросшие в атмосфере жестокости, воспроизводят ее во взрослой жизни, наличие психических заболеваний у агрессора без должной коррекции. Личностные особенности виновного, такие как низкий самоконтроль, склонность к агрессии, нарциссические черты, ощущение безнаказанности, формируют непосредственную готовность к совершению насильственных действий¹.

Основополагающая же причина, на наш взгляд, состоит в утрате тех нравственных ориентиров, которые сопровождают межличностные семейно-бытовые отношения. Мы согласны, что «наиболее значимым криминогенным

¹ Демиденко Н.Ю. Понятие и признаки семейного насилия и внутрисемейного насильственного преступления // Вестник науки. 2024. № 1. С. 177.

показателем деформации нравственного сознания у семейно-бытовых агрессоров является психология индивидуализма, выраженная в стремлении безраздельно доминировать в семье, подавляя ее членов с помощью психологического или экономического насилия, разрешать конфликтные ситуации, применяя физические или сексуальные насильственные действия»¹.

Особую криминологическую сложность представляет проблема латентности семейного насилия. Высокий уровень необращений в правоохранительные органы обусловлен комплексом причин: страхом жертвы перед повторной агрессией, экономической и жилищной зависимостью, чувством стыда, неверием в помощь государства, давлением со стороны окружения, стремящегося «сохранить семью» любой ценой.

Следует отметить, что пристальное внимание полиции к домашнему насилию обращается только тогда, когда оно доходит до крайних стадий и заканчивается смертью или причинением тяжкого вреда здоровью жертвам. Но если женщин или мужчины могут обратиться с заявлением в полицию, то что же происходит в случае совершенных дома правонарушений против самой незащищенной части населения - против детей. Чаще всего никто даже не знает, что над ребенком было совершено домашнее насилие. То же самое касается пожилых людей, которые в силу своих возможностей не в состоянии заявить о совершенном насилии или же пребывают в страхе перед агрессором. Соответственно, такие правонарушения даже не включаются в существующую статистику, поэтому масштабы проблемы домашнего насилия никогда не будут точно установлены.

Дети, являясь свидетелями насилия между родителями, также несут тяжелейшую психологическую нагрузку, которая впоследствии может криминализироваться. Поэтому криминологическая политика в рассматриваемой области должна быть нацелена не только на совершенствование правовых механизмов, но и на создание эффективной

¹ Молчанова М.В., Наносов А.С. Семейное насилие и социокультурная среда // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2025. № 2. С. 124.

системы выявления таких случаев, работы с агрессорами, всесторонней поддержки пострадавших, включая психологическую, юридическую и социальную реабилитацию.

Важной проблемой домашнего насилия является то, что в России даже не существует его точного определения, что порождает трудности в деятельности правоохранительных органов, не имеющих возможности определять, что именно может относиться к насилию в семье. Для решения данной проблемы вначале следует обозначить понятие насилия в целом, которое можно определить как умышленное морально-психологическое воздействие на личность человека, сопряженное с нанесением телесных повреждений, физической болью, причинением вреда здоровью различной степени тяжести, при котором возможно использование тех или иных предметов, и целью которого является достижение какого-либо результата.

Таким образом, криминологическое понимание семейного насилия выходит за узкие рамки квалификации отдельных составов преступлений, таких как побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Оно рассматривает данное явление как самостоятельный, системный социальный феномен, характеризующийся особыми взаимоотношениями между субъектами, специфической мотивацией, цикличностью развития и высокой степенью латентности. Криминологическая наука призвана обеспечить теоретическую и эмпирическую основу для такой трансформации, непрерывно изучая генезис, динамику и последствия семейного насилия в меняющихся социальных условиях.

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершивших семейное насилие

Идентификация личностных характеристик преступника занимает центральное место в криминологическом исследовании преступности. Личность преступника – это совокупность свойств и качеств человека,

приводящих при определенных ситуативных обстоятельствах или помимо них к совершению уголовно наказуемого деяния.

Структура личности преступника включает в себя совокупность взаимосвязанных социально значимых негативных характеристик, которые в результате взаимодействия с внешними обстоятельствами и условиями обуславливают совершение преступлений. Криминологический портрет личности современного семейного насильника включает его социально-демографические, нравственно-психологические характеристики и уголовно-правовые признаки.

Социально-демографическими признаками личности преступника, совершающего насильственные преступления в семье, являются: его пол, возраст, образование и социальное положение. Социально-демографические параметры данной группы, вопреки распространенным стереотипам, демонстрируют значительный разброс. Совершать семейное насилие могут лица разного пола, возраста, образования и социального статуса. Однако эмпирические исследования позволяют выделить определенные тенденции. Преобладающую долю среди привлекаемых к ответственности составляют мужчины, часто в возрасте от 25 до 50 лет, что коррелирует с периодами наибольшей социальной и бытовой напряженности в жизни семьи. Согласно научным исследованиям, в контексте семейного насилия преобладающее большинство нарушителей – это мужчины, их доля составляет 75%, в то время как женщины, совершающие аналогичные преступления, занимают 25% от общего числа таких дел¹.

Женщины нередко осуществляют акты агрессии против уязвимых членов семьи, таких как дети и пожилые люди. В контексте отношений с мужчинами, включая супругов и партнеров по сожительству, насильственные действия зачастую являются реакцией на провоцирующее поведение мужчин, такое как алкогольная или наркотическая зависимость, измены, проявления агрессии и

¹ Павлов К.В. Состояние семейного насилия в российском обществе // Шакуровские чтения: сборник научных статей. Казань, 2024. С. 160.

прочее. Во многих случаях, ситуация усугубляется состоянием алкогольного опьянения самих женщин.

Так, согласно Приговору Абинского районного суда Краснодарского края № 1-265/2018 от 14 октября 2018 г. по делу № 1-265/2018 подсудимая находилась совместно со своим мужем в кухне домовладения, где между ними произошла ссора на фоне злоупотребления спиртными напитками сожителем. В ходе ссоры муж стал наносить потерпевший телесные повреждения, потерпевшая, опасаясь на свою жизнь и здоровье, предполагая, что муж в силу своего агрессивного поведения в состоянии алкогольного опьянения может нанести ей более тяжкие телесные повреждения, в том числе и убить её, защищая себя от применяемого к ней насилия, которое муж применял к ней ранее неоднократно, после того, как сожитель вновь замахнулся на неё кулаками, нанесла ему кухонным ножом, подобранным на кухне, один удар в левое плечо, тем самым причинив сожителю телесные повреждения, в результате которых муж потерпевшей скончался¹.

Данный пример ярко свидетельствует о том, что фактически жертва домашнего насилия ограничена в средствах защиты, а превышение пределов необходимой обороны, произошедшее на фоне систематических побоев, не будет учитываться в качестве смягчающего обстоятельства (не говоря уже об освобождении жертвы домашнего насилия от ответственности).

По некоторым данным, женщины совершают насильственные преступления в семье, структура которых выглядит следующим образом: убийство - 10%, тяжкий вред здоровью - 8%, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью - 11%, хулиганство - 4%. Чаще женщины совершают причинение легкого или среднего вреда здоровью, побои, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, убийство матерью

¹ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края № 1-265/2018 от 14 октября 2018 г. по делу № 1-265/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.12.2025).

новорожденного ребенка¹.

Нередко наблюдается определенная социальная дезадаптация, проявляющаяся в нестабильной занятости, проблемах с алкоголем или иными психоактивными веществами, низком уровне дохода. Однако важно отметить, что семейное насилие не является исключительно маргинальным явлением; оно встречается и в благополучных с внешней точки зрения семьях, где факторы стресса, контроля и власти играют более значимую роль, нежели материальные лишения. Образовательный уровень варьируется широко, но зачастую прослеживается косвенная связь между низкой культурой разрешения конфликтов, ригидностью установок и склонностью к насильственным моделям поведения.

Возрастные показатели семейного насильника формируют основные черты его личности. Социально-демографические параметры данной группы, вопреки распространенным стереотипам, демонстрируют значительный разброс. Совершать семейное насилие могут лица разного пола, возраста, образования и социального статуса. Однако эмпирические исследования позволяют выделить определенные тенденции.

Преобладающую долю среди привлекаемых к ответственности составляют мужчины, часто в возрасте от 25 до 50 лет, что коррелирует с периодами наибольшей социальной и бытовой напряженности в жизни семьи. Такие лица составляют в среднем 72,20%. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет совершают 16,6% от числа всех лиц, совершающих насильственные преступления в семье. Затем следует группа лиц более зрелого возраста (от 41 до 65 лет), составляя 8,7%. И замыкает группа несовершеннолетних от 14 до 17 лет (2,3%) и группа пожилых лиц в возрасте старше 65 лет (2,2%).

Доминирование среди лиц, совершающих насильственные преступления в семье, возрастной группы в возрасте от 25 до 50 лет объясняется тем, что они

¹ Афанасьева О.Р. Афанасьев П.Б., Коимшиди Г.Р. Состояние и тенденции семейно-бытовой преступности в Российской Федерации / В сб.: Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе. Кострома, 2025. С. 212.

в большинстве случаев состоят в браке, наиболее социально активны. Кроме того, в этом возрасте лицам пребывают обычно в хорошей физической форме, и именно лица этой возрастной группы чаще сталкиваются со стрессовыми ситуациями на работе, в семье, кругу друзей, что порождает их агрессивность и конфликтность.

Нередко наблюдается определенная социальная дезадаптация, проявляющаяся в нестабильной занятости, проблемах с алкоголем или иными психоактивными веществами, низком уровне дохода. Однако важно отметить, что семейное насилие не является исключительно маргинальным явлением; оно встречается и в благополучных с внешней точки зрения семьях, где факторы стресса, контроля и власти играют более значимую роль, нежели материальные лишения. Образовательный уровень варьируется широко, но зачастую прослеживается косвенная связь между низкой культурой разрешения конфликтов, ригидностью установок и склонностью к насильственным моделям поведения.

Статистические данные показывают, что уровень образования лиц, совершающих домашнее насилие, распределяется следующим образом: 5,5% преступников имеют высшее образование; 2,5% - обучение не было завершено на уровне высшего образования; 21,0% обладают дипломом среднего специального учебного заведения; 47,2% завершили только общее среднее образование, в то время как 23,8% не довели даже среднее образование до конца. В целом, доминирующей группой являются те, кто получил лишь среднее и неполное среднее образование¹.

Следует отметить, что лица, обладающие низким образовательным уровнем, характеризуются невоспитанностью и неразвитостью культурной сферы, вспыльчивостью, неуравновешенностью и склонностью к насильственному разрешению конфликтных ситуаций.

Социальное положение семейных насильников характеризуется

¹ Павлов К.В. Состояние семейного насилия в российском обществе // Шакуровские чтения: сборник научных статей. Казань, 2024. С. 161.

следующим: большинство (58,2%) не имеют постоянного источника дохода; 22,8% занимаются неквалифицированным трудом; 6,5% - учащиеся различных учебных заведений; 5,1% - служащие; 4,5% - пенсионеры; 2,9% - работники сферы обслуживания. Согласно другому исследованию, 29,2% респондентов, совершивших насильственные преступления в семье, занимались малоквалифицированным трудом, 11,8% обучались в учебных заведениях, 8,7% - не учились и не работали¹.

Таким образом, наибольшей криминогенностью отличаются лица, не имеющие постоянного источника дохода, а также группа неквалифицированных рабочих. Эти лица в своей совокупности доминируют среди лиц, совершающих насильственные преступления в семье.

Личностные и психологические особенности представляют собой наиболее значимый пласт криминологической характеристики. У многих лиц, совершающих семейное насилие, наблюдаются нарушения в эмоционально-волевой сфере. Для них характерны повышенная импульсивность, вспыльчивость, неспособность контролировать агрессию в ситуациях фрустрации или противоречия. Часто присутствуют глубинные комплексы неполноценности, которые компенсируются через демонстрацию власти и доминирования в семейных отношениях. Психологи отмечают такие черты, как эгоцентризм, ревность, патологическое стремление к контролю над жизнью, эмоциями и действиями членов семьи. Для многих типична ригидность мышления, приверженность патриархальным или авторитарным моделям семейного уклада, где роли строго распределены, а неподчинение трактуется как вызов, требующий силовой реакции. Нередко у таких лиц выявляются признаки эмоциональной незрелости, инфантилизма, неумения строить партнерские отношения на основе равенства и уважения. Важным элементом является склонность к минимализации и отрицанию проблемы, перекладыванию ответственности за собственные действия на жертву, что

¹ Сахненко А.Р. Некоторые вопросы семейного насилия // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк, 2024. С. 185.

серьезно затрудняет как профилактическую, так и коррекционную работу.

Мотивационная сфера подобных правонарушений отличается сложностью и часто носит комбинированный характер. Доминирующими побуждениями могут выступать стремление утвердить свою власть и контроль, разрешить бытовой конфликт силовым путем, реализовать чувство ревности или собственности. Насилие может использоваться как инструмент «воспитания» и поддержания дисциплины в понимании виновного. Значительная часть преступлений совершается на фоне состояния алкогольного или наркотического опьянения, которое, однако, не является первопричиной, но выполняет функцию растормаживания инстинктов, снижения самоконтроля и усугубления агрессивных реакций. Ситуационные факторы, такие как хронический стресс, безработица, финансовые трудности, жилищная неустроенность, болезнь, выступают катализаторами, провоцируя вспышки насилия у лиц, предрасположенных к подобному поведению. Отдельную группу составляют случаи, где насилие является частью воспроизведения усвоенной в родительской семье модели поведения, когда агрессия воспринимается как нормальный способ коммуникации и решения проблем¹.

Как показали исследования, значительная доля лиц, совершающих акты семейного насилия, страдает от зависимостей (алкогольной, наркотической), психических расстройств, в том числе психопатии, эпилепсии, а также имеет органические повреждения и заболевания центральной нервной системы, последствия травматических поражений головного мозга. Конфликтные ситуации в семье, обостренные потреблением алкоголя, нередко эскалируют в преступные действия. Так, Постановлением Сокольского районного суда Нижегородской области № 5-15/2017 от 29 марта 2017 г. по делу № 5-15/2017 установлено, что 03 марта 2017 года, сожитель нанес потерпевшей побои, а

¹ Мурадова А.С. Проблема домашнего насилия в Российской Федерации / В сб.: Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире. М., 2024. С. 389.

также совершил иные насильственные действия¹.

Семейное насилие порождает также наркотическая зависимость. В контексте домашнего насилия, вероятность повторного совершения насильственных действий среди нарушителей значительно превышает этот показатель среди лиц, совершающих агрессивные преступления против других лиц, составляя 79,2%.

Криминальное поведение в семье часто носит циклический характер, описанный в теории цикла насилия. Для виновного лица типична смена фаз нарастания напряжения, собственно насильственного инцидента, периода «медового месяца» с раскаянием, извинениями и обещаниями измениться. Данный цикл формирует психологическую зависимость как у жертвы, так, в определенном смысле, и у агрессора, для которого насилие становится привычным, хотя и социально осуждаемым, способом снятия напряжения и восстановления контроля. Учет подобной специфики необходим для понимания того, что единичный эпизод привлечения к ответственности редко меняет глубоко укоренившиеся модели поведения без серьезной психокоррекционной работы².

Социально-ролевые характеристики также заслуживают внимания. Насилие может быть связано с кризисом или искажением семейных ролей. Агрессор может воспринимать себя как «главу семьи», чьи полномочия абсолютны, либо, напротив, испытывать фрустрацию из-за неспособности соответствовать ожиданиям в роли кормильца или образцового супруга. Конфликт ролевых ожиданий и реальности становится почвой для агрессии. Культурный и субкультурный контекст, оправдывающий применение физических наказаний или доминирование одного члена семьи над другими, может служить дополнительной криминогенной детерминантой, формирующей

¹ Постановление Сокольского районного суда Нижегородской области № 5-15/2017 от 29 марта 2017 г. по делу № 5-15/2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.12.2025).

² Равнюшкин А.В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 358.

у лица убеждение в допустимости собственных действий.

Необходимо обратить внимание на то, что инциденты домашнего насилия часто происходят против членов семьи, которые отличаются ограниченностью знаний, связывая это с тем фактом, что низкий уровень образования коррелирует со статистически высоким уровнем агрессии среди тех, кто чувствует недовольство своим положением в жизни. Это недовольство может проявляться в экономических трудностях, таких как непостоянный доход, отсутствие желания работать и подверженность экономическим кризисам. Среди важных провоцирующих факторов домашнего насилия выделяются: недостаточность образования в рамках семейных устоев; длительные семейные конфликты; зависимость от алкоголя и наркотиков; провокативное поведение потерпевших; дискомфорт от материального положения; жилые неурядицы; неэффективность работы институтов защиты прав детей и опеки; недейственность правоохранительных органов в вопросах семейных конфликтов и другие аспекты¹.

Семейный климат и межличностные отношения влияют на развитие личности детей, поскольку они смотрят на родителей как на эталоны и заимствуют их черты характера, образ жизни и поведение. В условиях семейного насилия дети могут вырасти социально неадаптированными, с риском прибегнуть к употреблению алкоголя и наркотиков. Поэтому крайне важно идентифицировать факторы, способствующие совершению правонарушений среди молодежи и в семейном контексте в целом, что обеспечит организацию эффективных профилактических действий для снижения инцидентов насилия.

Таким образом, криминологическая характеристика лиц, совершающих семейное насилие, представляет собой многомерную модель. В ней сочетаются определенные социально-демографические тенденции с глубокими

¹ Кулиш О.Н. Общая характеристика семейного насилия как социального отклонения общества // Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник научных статей. Уфа, 2024. С. 243.

психологическими деформациями личности, специфической мотивацией и усвоенными поведенческими сценариями. Можно предложить детализированный криминологический профиль лиц, осуществляющих насильственные акты в семейном контексте. Это лицо мужского пола, в возрасте от 25 до 50 лет, имеющее низкий уровень образования, без постоянного источника доходов, характеризуемое наличием стойкой степени алкоголизации или наркотизации, отличающееся эгоистичностью и конфликтностью, ранее совершавшее насильственное преступление против личности в целом.

ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

§ 1. Понятие и сущность виктимности в контексте семейного насилия

В криминологическом знании категория виктимности представляет собой свойство определенной личности или социальной группы, обусловленное комплексом социальных, психологических и моральных качеств, которое повышает вероятность превращения указанного субъекта в жертву преступления. При рассмотрении семейного насилия данное понятие приобретает особую глубину и многогранность, поскольку здесь отношения агрессора и жертвы погружены в плотный контекст интимных, родственных связей, материальной и эмоциональной зависимости, длительной совместной истории. Сущность виктимности в подобной среде раскрывается через анализ не только личностных характеристик пострадавшего, но и через динамику семейной системы, патриархальные социальные установки, механизмы экономического и психологического принуждения, а также специфику правового реагирования¹.

Под виктимностью в ситуации семейного насилия следует понимать не вину жертвы, а совокупность объективных и субъективных условий, которые облегчают, провоцируют или позволяют длительно осуществлять насильственные действия внутри семьи. Указанное свойство формируется на пересечении индивидуальной предрасположенности, так называемой личностной виктимности, и условий социальной среды, порождающих ситуативную или ролевую виктимность.

Личностный компонент может включать в себя усвоенные с детства модели поведения, при которых насилие воспринимается как неотъемлемая часть семейных отношений, низкую самооценку, повышенную тревожность,

¹ Лелик А.Д., Безгодько И.А. Профилактирование семейного насилия // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2024. С. 276.

экономическую и психологическую зависимость от партнера. Однако акцент исключительно на личностных качествах жертвы является глубоко ошибочным и перекладывает ответственность с преступника на пострадавшего. Более важным представляется системный анализ, рассматривающий виктимность как производное от дисбаланса власти и контроля в семейной системе.

Социально-правовой контекст играет решающую роль в формировании и закреплении виктимного статуса. Длительное время правовая система и общественное мнение рассматривали семейные конфликты как частное дело, не подлежащее активному вмешательству извне. Подобная позиция создавала атмосферу безнаказанности для агрессора и ощущение беспомощности и правовой незащищенности для жертвы, тем самым институционализируя и легитимизируя ее виктимное положение. Пострадавший оказывался в ловушке, где обращение за помощью могло повлечь за собой еще более жестокое насилие, стигматизацию, финансовые потери или разрушение семьи, что в патриархальной культуре часто возлагается в виде моральной вины именно на жертву. Таким образом, социально сконструированная виктимность становится мощным фактором, удерживающим человека в ситуации насилия¹.

Введение мер административного воздействия, защитных предписаний и уголовной ответственности за повторное совершение правонарушений призвано разорвать порочный круг безнаказанности. Однако эффективность данных мер в снижении уровня виктимности напрямую зависит от их системного применения, наличия инфраструктуры кризисной помощи, доступных убежищ, специализированных служб психологической и юридической поддержки. Без подобной инфраструктуры юридические нормы могут оставаться декларативными, а жертва, решившаяся на обращение в правоохранительные органы, рискует столкнуться с вторичной виктимизацией – недоверием, формальным отношением, необходимостью многократно

¹ Макарова Н.П. Семейно-бытовое насилие: дефиниция, классификация и пути предупреждения // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: сборник научных статей. Краснодар, 2024. С. 347.

пересказывать травмирующие детали, что усиливает чувство уязвимости и несправедливости.

Особое значение в контексте семейного насилия приобретает феномен виктимного поведения, которое нередко ошибочно интерпретируется как провокационное. Подобное поведение, выражающееся, к примеру, в возвращении к агрессору после вмешательства полиции или в отказе от дачи показаний, является не причиной насилия, а его следствием и важным индикатором глубины виктимного состояния. Оно обусловлено синдромом «learned helplessness» (выученной беспомощности), когда многократные безуспешные попытки изменить ситуацию приводят к психологическому состоянию, при котором человек прекращает сопротивляться, даже имея возможность покинуть опасную среду. Дополнительными факторами выступают патологическая эмоциональная привязанность (травматическая связь), страх эскалации насилия вплоть до убийства, реальные экономические лишения, отсутствие альтернативного жилья, давление со стороны родственников и общества с призывами «сохранить семью любой ценой». Следовательно, виктимное поведение представляет собой комплекс адаптационных механизмов к хронической травме, а не личностную аномалию¹.

Структурные факторы виктимности в семейном насилии тесно связаны с гендерными ролями и распределением власти в обществе. Исторически сложившиеся патриархальные модели наделяют мужчину доминирующей ролью, а женщине отводят подчиненное положение, что создает питательную среду для экономической, социальной и психологической зависимости. Данная зависимость, в свою очередь, является фундаментом ситуативной виктимности. Женщины, дети и пожилые люди, находящиеся на иждивении, оказываются особенно уязвимыми, поскольку их выживание и благополучие напрямую

¹ Кукуева О.Н., Благовская Е.В. Профилактика семейного насилия / В сб.: Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Горно-Алтайск, 2024. С. 379.

зависят от доброй воли и материальной поддержки агрессора. Законодательные поправки, учитывающие повторность правонарушений, косвенно признают данный дисбаланс, пытаясь создать внешний сдерживающий механизм там, где внутренние ресурсы жертвы для сопротивления истощены длительным давлением.

Значимым шагом в развитии правоприменительной практики стало Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П2. В нем Суд указал, что повторные случаи насилия должны квалифицироваться как уголовные преступления, а не административные правонарушения, учитывая «устойчивость противоправного поведения виновного». Кроме того, КС обязал районные суды рассматривать дела о домашнем насилии наравне с мировыми, устранив процессуальные барьеры, и признал право жертв на публичное обсуждение своего опыта без угрозы судебных исков о защите репутации агрессора¹.

Виктимологический анализ не может быть полным без рассмотрения проблемы виктимизации детей, которые становятся как прямыми жертвами насилия, так и его свидетелями. Подобный опыт оказывает катастрофическое воздействие на формирование личности и закладывает основы для воспроизводства виктимных или агрессивных паттернов поведения в будущем. Ребенок, растущий в атмосфере насилия, усваивает, что агрессия является допустимым способом решения конфликтов, а подчинение и страх – нормальными компонентами близких отношений. Виктимность в подобных условиях обладает свойством особой передачи, создавая замкнутый цикл, где жертвы одного поколения могут стать агрессорами или жертвами в следующем. Профилактическая работа, в том числе предусмотренная новыми правовыми нормами, должна быть в значительной степени направлена на разрыв данного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбовской» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

цикла через раннее выявление неблагополучных семей, работу с детьми и коррекционные программы для родителей.

Сущность виктимности в сфере семейного насилия раскрывается как сложный, динамический процесс взаимодействия уязвимой личности и патогенной среды, которая не только эксплуатирует имеющуюся уязвимость, но и активно ее продуцирует и закрепляет. Этот процесс поддерживается культурными стереотипами, экономическим неравенством, недостатками правоприменительной практики и отсутствием эффективных социальных лифтов для выхода из кризисной ситуации. Нормативные изменения, направленные на ужесточение ответственности, представляют собой важный, но недостаточный шаг¹.

Для реального снижения уровня виктимности требуется комплексный межведомственный подход, включающий просвещение, изменение общественных установок, создание доступной сети помощи и реабилитации, а также подготовку специалистов, способных распознавать признаки насилия и работать с его последствиями без вторичного причинения вреда пострадавшему. В конечном итоге, понимание виктимности не как статичного свойства жертвы, а как результата системного дисбаланса, позволяет перейти от обвинительной парадигмы к парадигме поддержки и восстановления прав и достоинства личности.

§ 2. Виктимологическая профилактика семейного насилия

Виктимологическая профилактика семейного насилия представляет собой комплексную систему социальных, правовых, педагогических и организационных мер, направленных не на предупреждение преступных посягательств как таковых, а на минимизацию виктимных свойств и поведения

¹ Мельникова М.Б. Защита потерпевших от семейного насилия в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2025. № 1. С. 76.

потенциальных и реальных жертв, а также на снижение виктимогенности социальной и семейной среды. Данное направление основывается на фундаментальном виктимологическом принципе, согласно которому преступное поведение является результатом взаимодействия преступника и жертвы в конкретной ситуации, причем характеристики, состояние и поведение пострадавшей стороны могут оказывать существенное влияние на генезис и динамику противоправного деяния.

В контексте семейно-бытового насилия, где отношения агрессора и жертвы погружены в плотную сеть материальных, эмоциональных и родственных связей, подобная профилактика приобретает особую значимость и специфику, поскольку направлена на разрыв патологического круга зависимости и насилия через усиление потенциала сопротивления и автономии уязвимых лиц.

Важной особенностью и вместе с тем методологической сложностью виктимологической профилактики выступает необходимость избежать перекалывания ответственности с преступника на жертву. Подобная профилактика не предполагает, что человек должен изменить свое поведение, дабы не спровоцировать насилие; ее сущность заключается в устранении тех факторов уязвимости, которые делают насилие возможным, легким и повторяющимся. Речь идет о создании условий, при которых потенциальный агрессор лишается рычагов контроля и влияния, а потенциальная жертва обретает ресурсы для защиты, ухода от преследования или эффективного обращения за помощью. Объектом воздействия становятся не личностные качества индивида, а та совокупность социальных, экономических, правовых и психологических обстоятельств, которые конструируют и закрепляют его виктимное положение¹.

Одним из центральных элементов профилактической работы является правовое просвещение и информирование граждан о природе семейного

¹ Башкатова Е.А., Литовкина А.П. Семейное насилие: вопросы профилактики и предупреждения ЭЭ Тенденции развития науки и образования. 2024. № 5. С. 93.

насилия, его формах (физической, психологической, экономической, сексуальной), а также о правах жертв и доступных механизмах защиты. Многие пострадавшие не идентифицируют переживаемый опыт как насилие, воспринимая его в рамках патриархальных стереотипов о допустимости «воспитательных» мер, «твердой руки» или о неизбежности конфликтов в семье.

Информационные кампании, образовательные программы в школах и вузах, материалы в средствах массовой информации призваны изменить подобные нормативные установки, сформировать в общественном сознании нетерпимость к любым проявлениям насилия в приватной сфере и четкое понимание его противоправности. Осведомленность о юридических последствиях для агрессора и о порядке действий в кризисной ситуации сама по себе может стать мощным инструментом предотвращения эскалации насилия или его повторения¹.

Не менее важным направлением представляется развитие системы раннего выявления и первичной помощи лицам, находящимся в группе риска. Подобная работа требует специальной подготовки специалистов, контактирующих с населением в различных сферах: участковых уполномоченных полиции, социальных работников, медицинского персонала в поликлиниках и женских консультациях, педагогов и воспитателей. Умение распознать признаки скрытого насилия по косвенным проявлениям – хронической тревожности, необъяснимым травмам, резкому изменению поведения, финансовой зависимости – позволяет предложить помощь на ранней стадии, до перерастания конфликта в систематические и тяжкие преступления. Организация безопасных и доступных каналов связи (горячие линии, онлайн-консультации, ящики доверия), гарантирующих

¹ Казмирова В.В., Лыгин А.С. Семейно-бытовые конфликты как один из видов социальных опасностей / В сб.: Административно-правовые режимы и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению. Нижний Новгород, 2025. С. 97.

конфиденциальность и отсутствие осуждения, способствует преодолению страха и изоляции, в которых пребывают многие жертвы.

Краеугольным камнем эффективной виктимологической профилактики выступает создание и развитие сети специализированных служб поддержки, оказывающих комплексную помощь: кризисного жилья (убежищ, приютов), юридических консультаций, психологического сопровождения, социальной адаптации. Наличие реальной альтернативы, возможности безопасно покинуть агрессивную среду, не оставаясь при этом без крыши над головой и средств к существованию, кардинально меняет баланс сил в абьюзивных отношениях. Экономическая зависимость часто служит главным фактором, удерживающим жертву с агрессором; поэтому программы материальной поддержки, содействие в трудоустройстве, предоставление временного жилья имеют прямое профилактическое значение, снижая ситуативную виктимность. Психологическая помощь, в свою очередь, направлена на преодоление последствий травмы, восстановление самооценки, коррекцию усвоенных моделей виктимного поведения и формирование навыков самостоятельной и безопасной жизни¹.

Особое внимание в рамках профилактической стратегии должно уделяться работе с детьми, которые, будучи прямыми жертвами или свидетелями насилия, несут в себе высокий риск воспроизводства виктимных или агрессивных сценариев в будущем. Внедрение в образовательных учреждениях программ, обучающих ненасильственному разрешению конфликтов, уважению личных границ, основам здоровых отношений, имеет долгосрочный профилактический эффект. Параллельно необходима организация доступной психологической помощи для детей из неблагополучных семей, позволяющая минимизировать травматический опыт и разорвать цепь трансгенерационной передачи насилия. Подобная работа с

¹ Лифанова М.В. Семейное благополучие как основа предупреждения преступлений // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 4. С. 84.

подростающим поколением представляет собой инвестицию в формирование общества, в котором семейное насилие не будет восприниматься как допустимая норма.

Важнейшей составляющей профилактики является совершенствование правоприменительной практики и механизмов межведомственного взаимодействия. Жертва, решившаяся на обращение в правоохранительные органы, не должна сталкиваться с недоверием, формализмом или, что еще хуже, с вторичной виктимизацией. Развитие института защитных предписаний, эффективный досудебный и судебный контроль за поведением обидчика, обеспечение безопасности пострадавшего в процессе разбирательства – все эти меры напрямую снижают правовую и процессуальную виктимность. Слаженное взаимодействие полиции, социальных служб, медицинских учреждений и НКО позволяет оперативно мобилизовать необходимые ресурсы для защиты человека в кризисной ситуации, создавая вокруг него защищающую среду вместо прежней, агрессивной¹.

Наконец, макроуровень виктимологической профилактики связан с осуществлением социальной политики, направленной на сокращение глубинных причин уязвимости. Борьба с экономическим неравенством, гендерной дискриминацией, обеспечение реального равноправия в трудовой сфере, поддержка института семьи через создание инфраструктуры для совмещения профессиональных и родительских обязанностей – эти меры способствуют формированию общества, где отношения строятся на партнерских началах, а не на отношениях власти-подчинения. Изменение культурных кодов, преодоление патриархальных стереотипов через культуру, искусство, общественный диалог постепенно уменьшает саму почву, на которой произрастают установки, оправдывающие насилие в семье как «частное дело» или «метод воспитания».

¹ Луганская И.С. Проблемы профилактики насилия в семье / В сб.: Социально-правовые преобразования в современной России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 453.

Проблема виктимологической профилактики семейного насилия в российском обществе представляет собой сложный узел противоречий между декларируемыми принципами защиты личности и семейными ценностями, между современными правовыми подходами и глубоко укоренившимися социокультурными стереотипами, между растущей общественной потребностью в безопасности и недостаточной институциональной готовностью ее обеспечить.

Сущность данной проблемы заключается в системном несоответствии между объективной потребностью в превентивной работе, направленной на снижение уязвимости потенциальных жертв и минимизацию виктимогенных факторов среды, и реальным состоянием правовых, социальных и культурных механизмов, призванных решать указанную задачу.

С одной стороны, развивается международное и отечественное виктимологическое знание, настаивающее на необходимости рассматривать жертву не как пассивный объект преступления, а как субъекта, чьи характеристики и поведение могут влиять на генезис противоправного деяния, а следовательно, профилактическая работа должна быть направлена на усиление ее потенциала сопротивления. С другой стороны, в общественном сознании сохраняется установка, которая не только оправдывает насилие как «метод воспитания» или «выяснение отношений», но и активно стигматизирует жертву, обратившуюся за помощью, возлагая на нее моральную ответственность за разрушение семьи. Культурно одобряемая модель терпения и самопожертвования, особенно для женщин, прямо противоречит целям виктимологической профилактики, призванной научить распознавать насилие, отвергать его и защищаться¹.

Отсутствие единого комплексного закона, целостно регулирующего предупреждение семейно-бытового насилия, защиту пострадавших и

¹ Чубукина А.Е. Особенности предупреждения преступлений в семейной сфере / В сб.: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Благовещенск, 2025. С. 272.

реабилитацию агрессоров, приводит к тому, что правоприменительная практика вынуждена опираться на разрозненные нормы административного, уголовного и гражданского права. Введенные административные меры, такие как защитное предписание, демонстрируют прогрессивный подход, однако их эффективность на практике серьезно ограничивается. Ограничения связаны с проблемами доказательственными, особенно в случаях психологического и экономического насилия, с недостатками механизмов контроля за исполнением подобных предписаний, а также с сохраняющимся недоверием пострадавших к правоохранительной системе. Жертва, обращаясь за защитой, нередко сталкивается не с оперативной помощью, а с процедурами, требующими многократных унижительных объяснений, что усиливает ее вторичную виктимизацию и отбивает желание пользоваться формальными институтами защиты.

Сеть государственных кризисных центров и убежищ для жертв семейного насилия не покрывает потребности, а их деятельность часто сводится к предоставлению временного приюта без последующей комплексной программы социальной и психологической реабилитации, юридической поддержки и содействия в реинтеграции. Финансирование подобных учреждений остается недостаточным и нестабильным. Основная нагрузка ложится на некоммерческие организации, чья работа зависит от грантов и пожертвований, что не обеспечивает ни устойчивости, ни системного охвата. Отсутствие утвержденных стандартов оказания помощи и межведомственных протоколов взаимодействия между полицией, социальными службами, медицинскими учреждениями и НКО приводит к разрывам в «безопасной цепи». Жертва может получить разовую консультацию, но останется один на один с проблемой долгосрочной безопасности, жилья, экономической независимости¹.

¹ Сулейманов А.А. Организация социальной помощи гражданам, подвергшимся семейному насилию // Сборник научных трудов молодых ученых Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2025. С. 24.

Профилактическая работа на уровне первичного выявления также сталкивается с серьезными препятствиями. Специалисты, находящиеся на передовой контакта с семьями – педагоги, врачи, участковые, социальные работники, – зачастую не обладают ни достаточной подготовкой для распознавания признаков скрытого насилия, ни четкими инструкциями о порядке действий в подобных случаях. Страх перед ответственностью за «вмешательство в семью», профессиональное выгорание, отсутствие правовой защиты для самих специалистов, делающих сигналы о неблагополучии, формируют практику невмешательства. В результате система раннего предупреждения, которая должна работать на упреждение эскалации жестокости, фактически бездействует до момента наступления тяжких последствий, требующих уже не профилактики, а уголовного преследования.

Особую сложность представляет профилактика виктимности среди наиболее уязвимых категорий: детей и пожилых людей. Дети, воспитываемые в атмосфере насилия, усваивают его как норму отношений, что закладывает основы для будущей виктимности или агрессивности. Однако работа по выявлению подобных случаев в школах и детских садах часто подменяется формальными отчетами, а механизмы изъятия ребенка из семьи воспринимаются как крайняя и стигматизирующая мера, применяемая с большим опозданием. Для престарелых, находящихся в зависимости от родственников-агрессоров, каналов обращения за помощью практически не существует, а их социальная изоляция только усугубляет беспомощное положение¹.

Таким образом, проблема виктимологической профилактики семейного насилия в российском контексте заключается не в отсутствии отдельных методик или осознания ее важности на экспертном уровне, а в системной неготовности общества и государства к последовательной реализации

¹ Савин С.Д., Шепельков В.Ф., Сидорова А.Н. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. № 1. С. 67.

подобного подхода. Разрешение данного противоречия требует не точечных мер, а стратегического пересмотра отношения к проблеме насилия в семье – перехода от ее трактовки как частного конфликта к пониманию в качестве серьезного социального явления, наносящего урон общественной безопасности, демографическому потенциалу и психическому здоровью нации.

Можно предложить следующие пути решения проблем виктимологической профилактики семейного насилия в России:

1. Необходимо принять комплексный федеральный закон, четко определяющий понятие семейно-бытового насилия во всех его формах, устанавливающий межведомственный порядок профилактики, защиты пострадавших и реабилитации агрессоров. Важно усилить механизмы защиты на досудебной стадии, сделав защитные предписания более оперативными и обеспеченными реальным контролем со стороны правоохранительных органов. Следует разработать и внедрить единые стандарты оказания помощи жертвам и протоколы взаимодействия для полиции, социальных служб, медицинских учреждений и НКО.

2. Требуется создание разветвленной сети государственных и муниципальных кризисных центров, включающих убежища, службы психологической, юридической и социально-экономической поддержки. Особое внимание должно уделяться программам, способствующим экономической независимости пострадавших (трудоустройство, переобучение). Финансирование данной системы должно быть устойчивым и достаточным.

3. Обязательным элементом становится введение регулярных обучающих программ для всех специалистов, контактирующих с группой риска (педагоги, врачи, сотрудники МВД, соцработники). Цель обучения – формирование навыков раннего выявления признаков насилия, безопасного интервьюирования жертв, применения алгоритмов межведомственного взаимодействия без причинения вторичной травмы.

4. Необходимо запустить масштабные информационные кампании, развенчивающие мифы о «допустимом» насилии и меняющие стереотипное

восприятие жертвы. Профилактические образовательные программы по основам здоровых отношений, ненасильственному разрешению конфликтов и уважению личных границ должны быть внедрены в систему общего и профессионального образования.

5. Следует развивать службы раннего вмешательства при первых сигналах о неблагополучии в семье, оказывая поддержку до эскалации насилия. Отдельное внимание требуется уделить программам для детей-свидетелей насилия (психологическая помощь, коррекция поведения) и для пожилых людей, создав для них специальные каналы обращения за помощью. Параллельно нужны доступные коррекционные программы для лиц, совершающих насилие, направленные на изменение их поведенческих паттернов.

Реализация данных мер в комплексе позволит перейти от реагирования на последствия к созданию среды, где насилие становится социально неприемлемым, а потенциальные жертвы обладают знаниями, ресурсами и защитой для обеспечения собственной безопасности.

Таким образом, виктимологическая профилактика семейного насилия представляет собой многоуровневую и междисциплинарную деятельность, нацеленную на деструктуризацию виктимогенной среды и эмансипацию потенциальных жертв. Ее успех зависит от синхронизации усилий законодателя, правоприменителя, социальных служб, образовательных учреждений, некоммерческого сектора и всего общества. Подобный подход смещает фокус с пассивного ожидания преступления и последующего наказания виновного на активное создание условий, в которых насилие встречает эффективный отпор, а его жертвы обладают всеми необходимыми ресурсами для восстановления своей безопасности, автономии и достоинства.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Правовые основы противодействия семейному насилию в РФ

В Российской Федерации предупреждение семейного насилия также имеет широкую правовую основу и является одним из важнейших направлений работы органов (субъектов) многоуровневой системы профилактики правонарушений.

В общей системе правового регулирования отдельные нормы Конституции РФ являются главенствующими, так как выступают прямыми гарантом реальной поддержки семьи как базового социального института современной России. Семья и семейные отношения без насилия всегда находились и находятся в поле зрения государства. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ «семья обеспечивается государственной поддержкой», что в значительной степени снимает достаточное количество социально-экономических причин насилия по отношению к лицам, состоящим в семейно-бытовых отношениях¹.

Отдельно следует обратить внимание на ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, которая прямо указывает, что семья находится под защитой государства. Указанная норма законодательно обеспечена нормами Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающими уголовную и административную ответственность за отдельные проявления семейного насилия.

Основа семейных взаимоотношений с правовой точки зрения заложена в Семейном кодексе Российской Федерации (СК РФ). В частности, ч. 3 ст. 1 СК РФ прямо указывает, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и

¹ Конарев В.М., Найда В.С. Предупреждение семейного насилия: стратегии и перспективы // Барометр экономики, управления и права. 2024. № 4. С. 27.

женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию».

Нормами Общей части УК РФ установлена уголовная ответственность за преступления в семейно-бытовой сфере. Это крайние формы проявления семейного насилия, которые носят физический характер и посягают на жизнь и здоровье лиц, состоящих с насильником (агрессором) в семейно-бытовых отношениях. Установление административной ответственности за семейное насилие имеет важное предупредительное значение. Пресечение административных правонарушений и назначение административного наказания за семейное насилие с последующей постановкой на профилактический учет виновных лиц способствует сдерживанию семейно-бытовой преступности и необратимых последствий от совершения тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Важное правовое значение в предупреждении семейного насилия имеют отдельные положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Предупреждение преступлений и административных правонарушений, которые совершаются в семейно-бытовой сфере и относятся к семейному насилию, определено в п. 2 ч. 1 Закона «О полиции» как основное направление деятельности. Согласно п. 4 ст. 12 Закона «О полиции» в обязанности сотрудников полиции входит «выявление причин преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению; принятие в пределах своих полномочий мер по их устранению; выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы».

Следует указать, что признание семейного насилия и различных форм его проявления произошло на законодательном уровне с принятием Федерального закона от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания

¹ Скакун А.А., Сергеенков С.Н., Жулев С.К. Уголовно-правовые аспекты противодействия семейному (домашнему) насилию // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2024. № 1. С. 324.

граждан в Российской Федерации». В частности, законодатель в и. 5 ч. 1 ст. 15 рассматриваемого нормативного правового акта указал, что гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случаях: «наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами; наличие насилия в семье».

Важным нормативным правовым актом, определившим системность, своевременность, а также комплексный подход к предупреждению семейного насилия и наступательность предупреждения семейного насилия, является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В соответствии с требованиями данного нормативного правового акта предупреждение семейного насилия является частью общей работы по профилактике правонарушений, которая представляет собой «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

Следующей группой нормативных правовых актов, представляющих правовую основу предупреждения семейного насилия на территории РФ, являются акты, издаваемые Президентом РФ. Так, согласно требованиям Указа Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» было указано на совершенствование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов образования и здравоохранения по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Кроме того, в документе отмечается необходимость усиления деятельности специализированных социальных служб для безнадзорных детей

и подростков, которые подверглись физическому или психическому насилию в семье.

Указ Президента РФ от 21.12.2016 «Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» определил, что в полномочия МВД России входят «разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению».

Также в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей был издан Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

Предупреждение семейного насилия является частью профилактики правонарушений, где координирующую роль играет МВД России. На уровне министерства были разработаны отдельные ведомственные нормативные правовые акты, в соответствии с которыми уполномоченные должностные лица применяют меры профилактического воздействия, направленные на предупреждение семейного насилия. Так, согласно требованиям Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» на профилактический учет ставятся лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере, то есть лица, которые по факту совершили семейное насилие (п. 33.3 Инструкции).

Таким образом, законодательство Российской Федерации по предупреждению семейного насилия носит разносторонний характер, но в целом оно соответствует Конституции РФ и общепринятым нормам международного права. Несмотря на отсутствие отдельного законодательного акта о противодействии семейному насилию, в Российской Федерации

признается физическое и психическое насилие, за которое предусмотрена административная и уголовная ответственность. Предупреждение семейного насилия идет по принципу индивидуальной профилактической и разъяснительной работы через развитие системы профилактического учета и официального предостережения.

§ 2. Организационно-правовые меры противодействия семейному насилию

Организационно-правовые меры противодействия семейному насилию представляют собой комплексную систему юридических норм, институциональных механизмов и процедур, целью которых выступает не только пресечение уже совершённых противоправных деяний, но и предупреждение их возникновения, защита пострадавших лиц, а также реабилитация всех участников деструктивных отношений. Формирование и эффективность подобной системы в значительной степени определяются тем, насколько правовые конструкции соответствуют социальным реалиям и способны преодолеть глубоко укоренённый в культуре барьер невмешательства в частную жизнь семьи. Правовое регулирование в данной сфере исторически развивалось от полного игнорирования проблемы через этап её криминализации в наиболее тяжких формах к современному пониманию необходимости комплексного подхода, сочетающего административные, гражданско-правовые и уголовно-правовые инструменты с организационными мерами профилактического и защитного характера¹.

Фундаментальной основой для любых организационных мероприятий служит чёткое законодательное определение самого понятия семейно-бытового насилия. Отсутствие единого, закреплённого в федеральном законе определения порождает правовую неопределённость, затрудняет квалификацию действий, не связанных с прямым физическим воздействием, но

¹ Нигматуллин М.Р. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2023. № 3. С. 371.

причиняющих не меньший вред, таких как систематическое психологическое давление, экономическое принуждение или преследование. Законодательное закрепление расширительного толкования насилия, охватывающего все его формы и виды, становится первым и необходимым шагом, который задаёт рамки для последующей деятельности правоохранительных и социальных органов.

Современная тенденция в развитых правовых системах заключается в выделении семейного насилия в самостоятельный состав правонарушения или преступления, учитывающий специфику доверительных отношений и уязвимости жертвы, что позволяет применять более адекватные санкции и меры защиты.

Организационный каркас противодействия насилию в семье строится вокруг принципа межведомственного взаимодействия. Эффективность отдельно взятой правовой нормы, например, нормы о вынесении защитного предписания, напрямую зависит от слаженности действий полиции, органов социальной защиты, медицинских учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних, образовательных организаций и некоммерческих структур¹.

Отсутствие законодательно утверждённых и финансируемых протоколов такого взаимодействия приводит к ситуации, когда пострадавший вынужден самостоятельно обращаться в каждую инстанцию, многократно повторяя травмирующую историю, не получая при этом комплексной помощи. Создание единых координирующих центров или назначение уполномоченного органа, ответственного за общее руководство профилактической работой и помощью жертвам, способно преодолеть ведомственную разобщённость. Важнейшей организационной задачей становится разработка и внедрение алгоритмов действий для различных сценариев – от первичного обращения за помощью до

¹ Кирина А.В. Основные направления уголовной политики России в сфере противодействия семейно-бытовой преступности // Аллея науки. 2024. № 10. С. 634.

сопровождения пострадавшего в суде и оказания долгосрочной реабилитационной поддержки.

Центральное место в системе правовых мер занимают механизмы обеспечения немедленной безопасности жертвы. К подобным механизмам относятся различные формы судебных запретительных и предписывающих приказов, известных в мировой практике как охранные или защитные ордера. Их суть заключается в оперативном ограничении прав агрессора: ему может быть предписано покинуть совместное жильё независимо от права собственности, запрещено приближаться к жертве, её месту работы или учёбы, общаться с ней любым способом. Эффективность данных мер находится в прямой зависимости от скорости их вынесения (в идеале – в рамках отдельного ускоренного производства) и, что критически важно, от наличия реального контроля за их исполнением.

Без надлежащего мониторинга со стороны правоохранительных органов, оснащённых техническими средствами контроля (например, электронными браслетами), и чётких процедур реагирования на нарушения, защитное предписание рискует остаться лишь формальной бумагой, а в некоторых случаях – даже спровоцировать эскалацию агрессии. Правоприменительная практика должна гарантировать, что нарушение такого судебного акта влечёт за собой неотвратимое и строгое наказание¹.

Особую сложность представляет выстраивание системы мер в отношении несовершеннолетних, которые являются как прямыми жертвами, так и свидетелями насилия. Организационно-правовые механизмы здесь требуют особой деликатности и комплексности. Речь идёт не только об изъятии ребёнка из опасной среды как крайней мере, но и о создании сети служб раннего вмешательства. Работа подобных служб должна быть направлена на выявление неблагополучия на начальных стадиях через взаимодействие с

¹ Неманов Г.Н. Проблемы в деятельности органов внутренних дел по предупреждению семейного насилия: системный анализ // Вестник науки. 2025. № 6. С. 474.

образовательными и медицинскими учреждениями, оказание психологической помощи всей семье, социальный патронаж.

Правовые нормы обязаны чётко регламентировать порядок действий при получении сигналов о насилии над ребёнком, обеспечивая приоритет его интересов и безопасности, но минимизируя риски необоснованного вмешательства в семью. Внедрение института социального сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с привлечением психологов и социальных работников, может стать более эффективной альтернативой карательным мерам на ранних этапах.

Важным организационным направлением является развитие специализированной инфраструктуры помощи. Законодательное закрепление обязательств государства по созданию и финансированию сети кризисных центров, убежищ, телефонов доверия и служб психологической поддержки превращает право на помощь из декларации в реальную гарантию. Подобные учреждения должны предоставлять не только временное безопасное жильё, но и комплекс услуг: правовое консультирование, содействие в оформлении документов, медицинскую помощь, программу социально-психологической реабилитации. Успешность их функционирования зависит от утверждённых стандартов оказания услуг, подготовки квалифицированных кадров, понимающих специфику травмы, полученной в результате семейного насилия, и от обеспечения долгосрочной государственной поддержки, не зависящей от изменений конъюнктуры или политической воли¹.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об интеграции в правовую систему механизмов, направленных не только на наказание, но и на исправление поведения лица, совершившего насилие. Речь идёт о введении в качестве административной или уголовной меры обязательного посещения коррекционных программ для агрессоров. Цель подобных программ – не оправдание преступника, а работа по изменению его деструктивных моделей

¹ Луганская И.С. Проблемы профилактики насилия в семье / В сб.: Социально-правовые преобразования в современной России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 455.

поведения, обучение навыкам неконфликтного общения и контроля над агрессией. Законодательное оформление возможности суда назначить такую программу, а также создание сети аккредитованных учреждений, реализующих подобные курсы под контролем органов пробации, способно воздействовать на одну из причин рецидива. Данная мера особенно важна в случаях, когда существует объективная заинтересованность в сохранении семейных связей (например, общие дети) при условии полного прекращения насилия.

Наконец, организационно-правовая система не может функционировать без постоянного мониторинга и оценки её эффективности. Это предполагает налаживание системы единого учёта случаев семейного насилия, анализ статистики обращений, повторных правонарушений, результатов применения различных мер. Подобные данные необходимы для доказательного подхода к формированию политики, для корректировки законодательства и распределения ресурсов. Публичная отчётность уполномоченных органов о проделанной работе, результатах проверок и судебной практике способствует повышению прозрачности и общественного контроля над темой, которая долгое время оставалась скрытой в приватной сфере¹.

Таким образом, организационно-правовые меры противодействия семейному насилию представляют собой не набор разрозненных законов и инстанций, а целостный, логически взаимосвязанный механизм. Указанный механизм должен охватывать все стадии – от первичной профилактики и просвещения до оперативной защиты, юридического преследования и последующей реабилитации. Его устойчивость и действенность зависят от синхронизации усилий законодателя, создающего чёткие и непротиворечивые нормы, правоприменителя, действующего по единым алгоритмам, и социальных служб, оказывающих профессиональную поддержку.

¹ Злобин М.Н., Фахрисламов Т.Р., Гусак В.В. К вопросу профилактики семейного насилия участковыми уполномоченными полиции // Право и управление. 2024. № 3. С. 225.

§ 3. Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию семейному насилию

Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию семейному насилию занимает особое, пограничное положение в системе правоохранительной и профилактической работы. Данный сотрудник представляет собой персонифицированную связь между государственной властью, олицетворяемой полицией, и частной сферой семьи, традиционно закрытой от внешнего вмешательства. Его роль в контексте семейных конфликтов характеризуется двойственностью: с одной стороны, он является носителем властных полномочий, призванным пресекать правонарушения и обеспечивать правопорядок; с другой стороны, успех его миссии в значительной степени зависит от умения выстраивать доверительные отношения с населением, выступать в роли медиатора и социального психолога¹.

Эффективность действий участкового в ситуациях домашнего насилия определяется не только знанием законодательных норм, но и глубинным пониманием специфики семейной динамики, механизмов формирования зависимости жертвы, а также владением навыками безопасного вмешательства в острый кризис.

Задача участкового уполномоченного полиции трансформируется от простого реагирования на вызов и составления протокола к осуществлению системного мониторинга ситуации в семьях, где зафиксированы факты насилия. Участковый обязан не только документально зафиксировать инцидент, но и оценить степень опасности, выявить признаки систематического характера насилия, проинформировать пострадавшего о его правах и доступных мерах защиты, включая возможность обращения за защитным

¹ Хабибова Л.Д. Особенности индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции в отношении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3. С. 21.

предписанием. Законодательные новеллы, таким образом, возлагают на данного сотрудника функции первичного оценщика рисков и проводника между жертвой и более специализированными элементами системы правовой и социальной помощи.

В соответствии с действующими нормативными актами, участковый уполномоченный полиции несет основную ответственность за организацию и ведение профилактического учета. На данного сотрудника возлагается обязанность оперативно выявлять и регистрировать граждан, демонстрирующих склонность к противоправным или антиобщественным поступкам, для последующего проведения с ними профилактических мероприятий и установления контроля. Такой порядок закреплен в пункте 4.2.7 Приказа МВД России от 24 августа 2023 года № 619.

Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205, определяющий порядок службы участковых уполномоченных, конкретизирует данную задачу. Согласно пункту 33.3 названного документа, на профилактический учет подлежат постановке лица, совершившие правонарушения в семейно-бытовой сфере, то есть непосредственно применившие семейное насилие. После регистрации в профилактическом учете с этими гражданами начинается индивидуальная профилактическая работа с использованием установленных форм воздействия: правового информирования, профилактической беседы и официального предостережения. Сам профилактический учет выполняет функцию информационной базы для деятельности всех структур, занимающихся предупреждением правонарушений. Таким образом, работа участкового уполномоченного по предотвращению семейного насилия включает в себя, прежде всего, выявление и регистрацию лиц, допустивших подобные действия¹.

¹ Набоков А.А., Реутова В.И. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 2. С. 122.

Законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для начала индивидуальной профилактической работы с лицами, допустившими насилие в семье. К таким основаниям относятся: привлечение к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ; привлечение к уголовной ответственности по ряду статей Уголовного кодекса (112, 115, 116, 116.1, 117, 119); уведомление от органа дознания об избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу; отказ в возбуждении уголовного дела по отдельным нереабилитирующим основаниям; прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или назначением судебного штрафа; а также отказ мирового судьи в принятии заявления по делам частного обвинения. Каждое основание должно подтверждаться соответствующей копией судебного или процессуального решения.

Продолжительность индивидуальной профилактической работы составляет один год с даты принятия соответствующего решения. В обязанности участкового уполномоченного входит посещение лица, состоящего на учете, по месту его проживания или временного нахождения с периодичностью не менее одного раза в три месяца.

Профилактика семейного насилия реализуется через общие и виктимологические меры. Правовое информирование выступает в роли первоначальной формы профилактического воздействия. В рамках данной меры участковый уполномоченный разъясняет жителям обслуживаемого участка, включая пострадавших и самих нарушителей, положения законодательства, гарантирующие защиту их прав, а также предупреждает о недопустимости противоправного поведения и неизбежности наступления ответственности за его совершение¹.

Профилактическая беседа представляет собой следующую форму работы, суть которой заключается в детальном разъяснении лицу, допустившему

¹ Афолина И.А. Роль участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов / В сб.: Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации. Домодедово, 2024. С. 10.

насилие, всей меры его моральной и юридической ответственности, а также возможных негативных социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения.

Официальное предостережение применяется к лицам, совершившим семейное насилие, в определенных ситуациях. Данная мера может быть объявлена, когда действия гражданина формируют предпосылки для совершения правонарушений или требуется пресечь антиобщественное поведение, но в самих действиях отсутствуют признаки состава преступления или административного проступка, позволяющего привлечь к ответственности¹.

Практическая реализация указанных выше полномочий участкового уполномоченного полиции наталкивается на ряд принципиальных сложностей.

Первая сложность заключается в самой природе семейного насилия, которое часто происходит за закрытыми дверями, в отсутствие свидетелей, и сопровождается страхом, стыдом и экономической зависимостью жертвы, что приводит к отказу от дачи показаний или к изменению первоначальных объяснений. Участковый, прибывший по вызову, нередко сталкивается с ситуацией «примирения сторон», инициированного самим агрессором под давлением или из страха жертвы перед эскалацией насилия после ухода полиции. В подобных обстоятельствах формальное выполнение процедуры – составление рапорта и убытие с места – не решает проблемы, а лишь закрепляет чувство безнаказанности у обидчика и беспомощности у пострадавшего. Поэтому от сотрудника требуются профессиональная проницательность, умение распознать невербальные сигналы страха и принуждения, способность изолированно побеседовать с потенциальной жертвой, обеспечив ей хотя бы минимальное ощущение безопасности для откровенного разговора.

¹ Тихонова К.Б. Рассуждения о роли участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов / В сб.: Проблемы совершенствования российского законодательства. Барнаул, 2024. С. 311.

Вторая группа сложностей носит организационно-процедурный характер. Участковый уполномоченный действует, как правило, в условиях высокой служебной загрузки, когда профилактическая работа с семьей, требующая времени, терпения и многократных визитов, вытесняется на периферию оперативными задачами. Отсутствие в большинстве территориальных органов внутренних дел специализированных подразделений или подготовленных групп для работы с семейным насилием приводит к тому, что вся тяжесть сложной, психологически затратной деятельности ложится на плечи одного человека. Недостаток межведомственного взаимодействия, формализованных каналов передачи информации в органы опеки, социальные службы или в кризисные центры, вынуждает участкового либо ограничиваться собственными, зачастую недостаточными ресурсами, либо терять ситуацию из виду после составления первичных документов. Эффективное противодействие требует не разовых действий, а ведения «семейного досье», планирования профилактических визитов, координации с общественными объединениями и психологами, что в современных условиях не подкреплено ни должным нормативным регламентом, ни адекватным кадровым обеспечением¹.

Третье существенное препятствие связано с профессиональной подготовкой и личностными установками самого сотрудника. Традиционная система обучения в органах внутренних дел делает акцент на силовом реагировании и уголовном преследовании, в то время как ситуация семейного конфликта требует навыков медиации, кризисного интервьюирования, понимания основ психологии зависимых отношений. Без специальной подготовки участковый может неосознанно воспроизводить патриархальные стереотипы, минимизировать серьезность психологического насилия, видеть в произошедшем «бытовую ссору», а не потенциальное преступление. Риск вторичной виктимизации, когда действия или слова сотрудника усугубляют

¹ Злобин М.Н., Фахрисламов Т.Р., Гусак В.В. К вопросу профилактики семейного насилия участковыми уполномоченными полиции // Право и управление. 2024. № 3. С. 225.

травму жертвы (например, вопросы в духе «что вы сделали, чтобы его спровоцировать?»), остается высоким. Преодоление данного барьера требует внедрения в программу первоначальной и периодической подготовки участковых уполномоченных обязательных модулей, посвященных специфике работы с семьями, где имеет место насилие, включая отработку практических кейсов и взаимодействие с экспертами из социальной сферы.

Перспективным направлением совершенствования рассматриваемой деятельности представляется интеграция участкового в единую региональную или муниципальную систему профилактики. Речь идет о законодательном закреплении его обязанности не просто информировать, а направлять пострадавших в конкретные службы помощи по утвержденным регламентам, а также получать обратную связь от этих служб для продолжения контроля за ситуацией в семье. Участковый мог бы выступать инициатором проведения профилактических бесед с агрессором с привлечением психолога, курировать выполнение назначенных судом коррекционных программ. Его еженедельные или ежемесячные отчеты должны содержать не только статистику вызовов, но и аналитическую оценку семейного неблагополучия на вверенной территории, что позволило бы вышестоящему руководству и местным властям более адресно планировать профилактическую политику¹.

Таким образом, деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию семейному насилию представляет собой критически важное, но и чрезвычайно уязвимое звено в цепочке обеспечения безопасности в частной сфере. От его профессионализма, чуткости и настойчивости часто зависит, останется ли единичный инцидент таковым или перерастет в хроническую трагедию с тяжелыми последствиями.

¹ Барышников М.В., Кузьмина Е.Ю. Роль участковых уполномоченных полиции в профилактике и предупреждении семейно-бытовых конфликтов // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 51.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов, интегрирующих теоретическое осмысление семейного насилия с практикой его предупреждения в Российской Федерации.

1. Семейное насилие можно определить как умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физических и (или) психических страданий лицам, указанным в законе. Круг таких лиц охватывает не только традиционных членов семьи (супругов, детей, родителей), но и бывших супругов, иных родственников, лиц, совместно проживающих или проживавших, а также имеющих общих детей.

Криминологическое понимание семейного насилия выходит за рамки отдельных физических актов, определяясь как система повторяющихся умышленных действий различного характера (физического, психологического, сексуального, экономического), направленных на установление власти и контроля одного члена семьи над другим в условиях отношений доверия и зависимости. Сущность данного явления заключается не только в причинении непосредственного вреда, но и в системном разрушении личностной автономии и безопасности в приватном пространстве, которое должно быть для человека опорой.

2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих семейное насилие, представляет собой многомерную модель. В ней сочетаются определенные социально-демографические тенденции с глубокими психологическими деформациями личности, специфической мотивацией и усвоенными поведенческими сценариями. Можно предложить детализированный криминологический профиль лиц, осуществляющих насильственные акты в семейном контексте. Это лицо мужского пола, в возрасте от 25 до 50 лет, имеющее низкий уровень образования, без постоянного источника доходов, характеризуемое наличием стойкой степени алкоголизации или наркотизации, отличающееся эгоистичностью и

конфликтностью, ранее совершавшее насильственное преступление против личности в целом.

Криминологический портрет лица, совершающего подобное насилие, отличается неоднородностью, однако его объединяют общие черты: частое наличие глубоких психологических деформаций, таких как стремление к доминированию, низкий уровень самоконтроля, ригидность патриархальных установок, а также возможное воспроизведение усвоенных в детстве моделей агрессивного поведения. Важной детерминантой служит ситуативное давление – стрессы, материальные трудности, состояние опьянения, – выступающее катализатором для реализации уже существующей склонности к насилию.

3. Виктимность в контексте семейного насилия представляет собой сложное свойство, формирующееся на стыке личностных особенностей, таких как усвоенная беспомощность или экономическая зависимость, и специфики социальной среды, которая может оправдывать насилие или лишать пострадавшего доступных каналов защиты. Сущность виктимности здесь заключается не в провокации преступления, а в длительном пребывании в условиях, где сопротивление затруднено или связано с повышенными рисками, что порождает феномен циклической травматической связи с агрессором.

4. Проблема виктимологической профилактики семейного насилия в российском контексте заключается не в отсутствии отдельных методик или осознания ее важности на экспертном уровне, а в системной неготовности общества и государства к последовательной реализации подобного подхода.

Виктимологическая профилактика должна быть направлена на деструктуризацию этой среды, а не на коррекцию поведения жертвы. Её особенность состоит в комплексности, совмещающей правовое просвещение, создание реальных альтернатив в виде кризисных центров и убежищ, экономическую поддержку, а также работу по изменению общественных стереотипов, оправдывающих насилие в семье.

5. Законодательство Российской Федерации по предупреждению семейного насилия носит разносторонний характер, но в целом оно

соответствует Конституции РФ и общепринятым нормам международного права.

Проблема правовых основ противодействия семейному насилию в России заключается в наличии фрагментарности. Отсутствие единого базового закона приводит к тому, что регулирование рассредоточено по нормам административного, уголовного и гражданского права. Введённые в последние годы меры, такие как защитные предписания и ответственность за повторное правонарушение, обозначают шаг в сторону создания специализированного инструментария.

6. Организационно-правовые меры противодействия семейному насилию представляют собой не набор разрозненных законов и инстанций, а целостный, логически взаимосвязанный механизм. Указанный механизм должен охватывать все стадии – от первичной профилактики и просвещения до оперативной защиты, юридического преследования и последующей реабилитации.

Однако, организационно-правовые меры в целом пока не складываются в целостную систему. Их эффективность подрывается слабым межведомственным взаимодействием, недостатком инфраструктуры помощи, а также сохраняющимся в общественном и частично профессиональном сознании отношением к семейному насилию как к частному делу.

7. Деятельность участкового уполномоченного полиции, формально являющаяся центральным звеном в системе профилактического учёта и раннего реагирования, на практике сталкивается с рядом системных ограничений.

Однако, на сотрудника возложены значительные обязанности по выявлению, учёту и проведению индивидуальной профилактической работы с агрессорами, но выполнению этих задач препятствуют чрезмерная нагрузка, недостаток специальной психологической и медиативной подготовки, а также неотработанные механизмы оперативного взаимодействия с социальными службами и кризисными центрами. Участковый часто остаётся один на один со

сложной социально-психологической проблемой, не имея ни достаточных полномочий, ни ресурсов для её системного решения.

Выявленные проблемы позволяют обозначить следующие пути их возможного решения:

1. Первоочерёдной задачей представляется принятие комплексного федерального закона о противодействии семейно-бытовому насилию. Данный закон должен дать чёткое определение всем формам насилия, установить чёткую процедуру вынесения и контроля за исполнением защитных мер (включая эффективные механизмы, подобные электронному мониторингу), закрепить межведомственные стандарты взаимодействия и гарантировать государственное финансирование сети помощи пострадавшим.

2. Необходимо создать и развить на всей территории страны сеть государственных и муниципальных кризисных центров, обеспечивающих не только временное убежище, но и комплексную реабилитацию: юридическую, психологическую, социальную и трудовую. Особое внимание должно уделяться программам экономической поддержки, позволяющим жертвам обрести финансовую независимость.

3. Введение обязательных специализированных курсов для участковых уполномоченных, следователей, социальных работников и педагогов, направленных на формирование навыков распознавания насилия, безопасного интервьюирования жертв, применения алгоритмов межведомственного взаимодействия и основ кризисной психологии.

4. Проведение масштабных общественных информационных кампаний, направленных на изменение социальных норм, развенчание мифов о допустимости насилия в семье и формирование нулевой терпимости к любым его проявлениям. Внедрение в образовательные программы на всех уровнях курсов, посвящённых основам здоровых, равноправных отношений и ненасильственному разрешению конфликтов.

Таким образом, противодействие семейному насилию требует не точечных мер, а стратегического пересмотра всего подхода: от парадигмы

невмешательства к парадигме защиты прав и безопасности личности в любом пространстве, включая семейное. Успех возможен лишь при условии консолидации законодательных, исполнительных и общественных усилий, направленных на создание среды, где насилие становится социально неприемлемым, а его жертвы – защищёнными и поддержанными.

Повышение эффективности этой деятельности лежит на пути системных изменений: от доработки законодательства, предоставляющего более четкие алгоритмы и гарантии, через глубокую реформу профессиональной подготовки и создание механизмов разгрузки сотрудника от несвойственных функций, до построения прочных мостов межведомственного взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. №11, ст.1416.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

5. Уголовный кодекс РФ: федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

6. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр.

Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Рос. газ. – 2016. – 28 июня.

8. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности: [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

II. Учебная, научная литература

1. Афанасьева О.Р. Афанасьев П.Б., Коимшиди Г.Р. Состояние и тенденции семейно-бытовой преступности в Российской Федерации / В сб.: Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе. Кострома, 2025. С. 211-217.

2. Афонина И.А. Роль участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов / В сб.: Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации. Домодедово, 2024. С. 9-12.

3. Бабешко В.Е. Профилактика семейного насилия // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных статей. Пенза, 2024. С. 157-159.

4. Барышников М.В., Кузьминова Е.Ю. Роль участковых уполномоченных полиции в профилактике и предупреждении семейно-бытовых конфликтов // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 47-60.

5. Башкатова Е.А., Литовкина А.П. Семейное насилие: вопросы профилактики и предупреждения ЭЭ Тенденции развития науки и образования. 2024. № 5. С. 92-95.

6. Демиденко Н.Ю. Понятие и признаки семейного насилия и внутрисемейного насильственного преступления // Вестник науки. 2024. № 1. С. 177-183.

7. Иволгина Е.Ю., Гареева И.А. Семейное насилие как фактор угрозы

устойчивости современной семьи // Сбережения населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: сборник научных статей. М., 2024. С. 70-74.

8. Злобин М.Н., Фахрисламов Т.Р., Гусак В.В. К вопросу профилактики семейного насилия участковыми уполномоченными полиции // Право и управление. 2024. № 3. С. 223-226.

9. Казиминова В.В., Лыгин А.С. Семейно-бытовые конфликты как один из видов социальных опасностей / В сб.: Административно-правовые режимы и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению. Нижний Новгород, 2025. С. 97-99.

10. Кирина А.В. Основные направления уголовной политики России в сфере противодействия семейно-бытовой преступности // Аллея науки. 2024. № 10. С. 632-639.

11. Конарев В.М., Найда В.С. Предупреждение семейного насилия: стратегии и перспективы // Барометр экономики, управления и права. 2024. № 4. С. 27-29.

12. Конопляникова М.В., Федоринова Е.А. Правовая политика государства в сфере защиты лиц от семейного насилия // Российский научный вестник. 2024. № 11. С. 23-25.

13. Котова Е.В. Семейное насилие: причины и последствия // Психическое здоровье семьи: российские традиции и современные подходы к оказанию помощи: сборник научных статей. М., 2024. С. 70-74.

14. Кукуева О.Н., Благовская Е.В. Профилактика семейного насилия / В сб.: Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Горно-Алтайск, 2024. С. 378-382.

15. Кулиш О.Н. Общая характеристика семейного насилия как социального отклонения общества // Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник научных статей. Уфа, 2024. С. 242-244.

16. Кучеренко А.Г., Фельде В.С. Семейное насилие: причины,

последствия и правовые меры // Актуальные проблемы уголовного права: сборник научных статей. Екатеринбург, 2025. С. 37-44.

17. Лелик А.Д., Безгодько И.А. Профилактирование семейного насилия // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2024. С. 276-278.

18. Лифанова М.В. Семейное благополучие как основа предупреждения преступлений // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 4. С. 81-88.

19. Луганская И.С. Проблемы профилактики насилия в семье / В сб.: Социально-правовые преобразования в современной России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 452-456.

20. Макарова Н.П. Семейно-бытовое насилие: дефиниция, классификация и пути предупреждения // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: сборник научных статей. Краснодар, 2024. С. 345-351.

21. Мельникова М.Б. Защита потерпевших от семейного насилия в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2025. № 1. С. 74-79.

22. Молчанова М.В., Наносов А.С. Семейное насилие и социокультурная среда // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2025. № 2. С. 123-129.

23. Мурадова А.С. Проблема домашнего насилия в Российской Федерации / В сб.: Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире. М., 2024. С. 388-392.

24. Набоков А.А., Реутова В.И. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Научный вестник Орловского

юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 2. С. 120-127.

25. Неманов Г.Н. Проблемы в деятельности органов внутренних дел по предупреждению семейного насилия: системный анализ // Вестник науки. 2025. № 6. С. 473-479.

26. Нигматуллин М.Р. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2023. № 3. С. 368-376.

27. Павлов К.В. Состояние семейного насилия в российском обществе // Шакуровские чтения: сборник научных статей. Казань, 2024. С. 159-162.

28. Равнюшкин А.В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 353-371.

29. Савин С.Д., Шепельков В.Ф., Сидорова А.Н. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. № 1. С. 64-78.

30. Сахненко А.Р. Некоторые вопросы семейного насилия // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк, 2024. С. 185-187.

31. Скакун А.А., Сергеенков С.Н., Жулев С.К. Уголовно-правовые аспекты противодействия семейному (домашнему) насилию // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2024. № 1. С. 324-330.

32. Сулейманов А.А. Организация социальной помощи гражданам, подвергшимся семейному насилию // Сборник научных трудов молодых ученых Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2025. С. 24-25.

33. Тихонова К.Б. Рассуждения о роли участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов / В сб.: Проблемы

совершенствования российского законодательства. Барнаул, 2024. С. 309-312.

34. Хабибова Л.Д. Особенности индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции в отношении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3. С. 21-27.

35. Чубукина А.Е. Особенности предупреждения преступлений в семейной сфере / В сб.: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Благовещенск, 2025. С. 270-277.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Сокольского районного суда Нижегородской области № 5-15/2017 от 29 марта 2017 г. по делу № 5-15/2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.12.2025).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

3. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края № 1-265/2018 от 14 октября 2018 г. по делу № 1-265/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.12.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

М.Е. Нашивочникова